

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1178^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
17 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1178)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 декабря 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1178)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5).
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением и если не последует возражений, я приглашаю представителей Судана, Гвинеи, Ганы,

Бельгии, Конго (Браззавиль), Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Бурунди, Кении, Центральноафриканской Республики и Уганды занять отведенные для них места перед столом Совета и принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. М. Эль-Хади (Судан), г-н К. О. М'бае (Гвинея), г-н Дж. Б. Филлипс (Гана), г-н В. Лоридан (Бельгия), г-н Г. Обонги (Конго, Браззавиль), г-н К. Хасен (Алжир), г-н С. Кулибали (Мали), г-н П. А. М'бале (Демократическая Республика Конго), г-н Е. С. Аньяоку (Нигерия), г-н М. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Г. Ньянгома (Бурунди), г-н Н. Ньороге (Кения), г-н М. Галлен-Даут (Центральноафриканская Республика) и г-н Л. Кисосонколе (Уганда) занимают отведенные для них места перед столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу сообщить Совету, что мы получили письмо постоянного представителя Объединенной Республики Танзании при Организации Объединенных Наций от 15 декабря 1964 года с просьбой разрешить ему принять участие в прениях (S/6112)¹. Если нет возражений, я приглашаю представителя Объединенной Республики Танзании принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Камбона, представитель Объединенной Республики Танзании, занимает отведенное для него место перед столом Совета.

3. Г-н КАМБОНА (Объединенная Республика Танзании) (*говорит по-английски*): Г-н Предсе-

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

датель, я благодарен вам и членам Совета за предоставленную мне возможность принять участие в данных прениях. Первоначально я не намеревался принимать в них участие. Моя страна, правда, является одной из двадцати двух стран, подписавших письмо (S/6076 и Add.1—5)², на основе которого был созван Совет Безопасности. Подобно другим государствам-членам, мы придерживаемся решительной позиции в отношении ответственности Организации Объединенных Наций за поддержание мира и безопасности и юрисдикции Совета Безопасности в данном вопросе. Но, как я уже сказал, вначале я полагал, что благодаря участию в прениях представителей наших братских африканских государств Совет Безопасности сможет ознакомиться с фактической стороной обсуждаемого вопроса и установить, какие меры следует принять для исправления положения.

4. Однако в ходе прений в Совете Безопасности выявились два прискорбных обстоятельства, которые вынуждают меня выступить.

5. Во-первых, представителем Демократической Республики Конго было выдвинуто обвинение, которое поддержали представители Соединенных Штатов и Бельгии. Согласно этому обвинению, некоторые страны оказывали и оказывают помощь повстанцам в восточной части Конго. Эти представители осудили такую помощь, как вмешательство во внутренние дела Конго в нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций и резолюции Совета Безопасности от 22 июля 1960 года (S/4405)³. Невозможно игнорировать это серьезное обвинение, затрагивающее суверенитет и независимость одного из государств — членов Организации Объединенных Наций и братского нам члена Организации африканского единства; равным образом опасно оставить это обвинение без ответа, ибо оно подрывает — и я уверен, что его авторы отдадут себе в этом отчет, — сами основы мира не только в Африке, но и во всем мире.

6. Во-вторых, представители Соединенных Штатов и Бельгии обвинили в расизме тех представителей африканских государств, которые попытались разьяснить, почему мы не можем согласиться с толкованием стэнливилльских операций как гуманного акта и чисто спасательной миссии.

7. Я сначала остановлюсь на обвинении во вмешательстве.

8. Некоторые предыдущие ораторы много говорили о том, что Демократическая Республика Конго является суверенным государством, равным по своему статусу любому другому государству — члену Организации африканского единства или Организации Объединенных Наций. Основываясь на этом факте, они утверждали, что находящееся на рассмотрении Совета

обвинение вообще не должно было бы выдвигаться, поскольку парашютно-десантная операция была выполнена с согласия и одобрения законного правительства Демократической Республики Конго и по его просьбе.

9. Я не хочу вдаваться в обсуждение вопроса о законности правительства Чомбе, хотя некоторые представители, подписавшие вместе со мной рассматриваемую жалобу, совершенно справедливо указывали, что его законность оспаривается многими людьми и рядом правительств. Эти люди находятся не только за пределами Конго. Сами беспорядки и гражданская война, ведущаяся сейчас в Конго, являются следствием и доказательством того, что многие конголезцы сами решили оспаривать законность правительства Чомбе.

10. Здесь высказывались нелепые и необоснованные утверждения относительно неэффективности Организации африканского единства и созданной при ней специальной комиссии, занимающейся конголезской проблемой, причем я должен с сожалением сказать, что эти утверждения исходили из самых неожиданных источников. Указывалось, что, поскольку специальная комиссия оказалась не в состоянии разрешить конголезскую проблему, у г-на Чомбе были основания попросить об английском, американском и бельгийском вмешательстве. Высказывалась мысль о том, что, поскольку специальная комиссия оказалась не в состоянии спасти жизнь заложников, у г-на Чомбе были основания обратиться к этим трем правительствам с просьбой осуществить так называемую спасательную операцию. Разве специальная комиссия оказалась неспособной разрешить конголезскую проблему? Разве она оказалась не в состоянии обеспечить безопасность заложников?

11. Специальная комиссия была учреждена утром 10 сентября 1964 года. Высадка парашютистов произошла 24 ноября. Операция, как утверждают, была завершена 29 ноября; я не стану строить предположения, когда она фактически началась.

12. Факты ясно показывают, что специальная комиссия терпеливо искала основу национального примирения в Конго, а также примирения между Конго и его соседями. Она добилась значительных успехов в своих попытках убедить стэнливилльские власти в необходимости согласиться на урегулирование путем переговоров их разногласий с леопольдвилльскими властями. Все говорило о том, что в ближайшее время удастся договориться о прекращении боевых действий. Специальная комиссия попыталась уговорить леопольдвилльские власти выполнить свои обязательства и эвакуировать из Конго наемников, и в первую очередь южноафриканских наемников. Однако эти усилия не увенчались успехом.

13. Разве специальная комиссия доказала свою несостоятельность? Или, быть может, используемые ею методы мирных и терпеливых перегово-

² Там же.

³ Там же, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года.

воров пришлось не по вкусу инициаторам этого вмешательства и их пособникам?

14. Вскоре после начала стэнливилльской операции президент моей страны Мвалиму Джулиус Ньерере заявил:

«В тот самый момент, когда велись переговоры об обеспечении безопасности всех жителей в районе Стэнливиля, в Конго устремились иностранные войска, предпринявшие операцию, напоминающую Пирл-Харбор.

Как государство — член Организации африканского единства Танзания самым решительным образом осуждает высадку бельгийских парашютистов, доставленных на американских самолетах, вылетевших с английской базы. Эта акция представляет собой вызов всей Африке.

С глубоким сожалением правительство Танзании узнало о дальнейших жертвах как среди конголезцев, так и среди иностранцев в соседнем с нами братском африканском государстве. Объединенная Республика стремилась и стремится восстановить мир в этой стране, с тем чтобы обеспечить благополучие народа и будущее всей Африки».

15. Я хотел бы теперь коснуться жалобы конголезского правительства на то, что некоторые африканские государства осуществляют подрывную деятельность против правительства Демократической Республики Конго. Обвинения, содержащиеся в письме Чомбе (S/6096)⁴, носят весьма неопределенный характер и основываются лишь на сообщениях о том, что эти африканские страны оказывают моральную и материальную поддержку повстанцам. Ни г-н Чомбе, ни представители Демократической Республики Конго не смогли представить Совету Безопасности какие-либо письменные и конкретные доказательства этого вмешательства со стороны африканских государств. Поэтому я не буду останавливаться на данном вопросе.

16. Однако, выступая в Совете Безопасности (1173-е заседание), представитель Демократической Республики Конго выдвинул конкретное обвинение в адрес моего правительства и моего президента. Он утверждал, что в ходе Каирской конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран президент моей страны г-н Джулиус Ньерере провел преследующую заговорщицкие цели встречу с президентами Насером, Бен Беллой, Модибо Кейтой, Секу Туре, Нкрумой, Кениатой и Масемба-Дебой. Он далее утверждал, что во время этой тайной встречи якобы была достигнута договоренность о ликвидации правительства Чомбе и об усилении в этих целях помощи повстанцам.

17. Для того чтобы ответить на это обвинение и выявить его полную необоснованность, достаточно лишь указать, что в его подкрепление не

⁴ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

было приведено никаких доказательств, будь то устных, письменных или вещественных. Я хотел бы поставить Совет в известность о том, что заявление, согласно которому президент моей страны Мвалиму Джулиус Ньерере присутствовал на Каирской конференции неприсоединившихся стран и участвовал во время этой Конференции в какой-то тайной встрече, является ложью, поскольку президент Ньерере не принимал участия в этой Конференции.

18. Представитель Демократической Республики Конго, пытаясь оправдать военную интервенцию, совершенную в Стэнливилле Соединенными Штатами и Бельгией, сравнивал положение в Конго с положением, создавшимся в начале года в восточноафриканских странах, когда в их армиях произошли мятежи. Такое сравнение было бы просто смехотворным, если бы оно не приводилось в Совете Безопасности. Поэтому я хотел бы внести ясность в отношении военной помощи, которую Великобритания оказала моей стране в январе этого года. Мое правительство столкнулось с мятежом в своей армии, являющейся наследием колониального режима. Этот мятеж не охватил всю армию и был вызван распространявшимся среди солдат недовольством, причиной которого являлось наличие в армии иностранных офицеров и размеры денежного содержания. Армейский мятеж не был выражением общего недовольства в стране политической моего правительства. На протяжении всего этого времени правительство пользовалось полной поддержкой народа. Английская военная помощь была использована для подавления мятежа, а не для ведения гражданской войны. Когда, распустив старую армию, мы получили с одобрения Организации африканского единства военную помощь со стороны африканских войск, в соответствии с которыми особенно предусматривалось, что они не должны использоваться в случае гражданской войны. Позвольте мне добавить, что мы считали для себя обязательными решения Организации африканского единства и не подрывали эту Организацию.

19. Я хотел бы, чтобы условия в Конго можно было сравнивать с условиями в Танзании. Я хотел бы, чтобы в Конго существовало народное избранное демократическим путем правительство. Я хотел бы, чтобы Конго имело счастье находиться под властью правительства национально-го единства.

20. Стэнливилльская операция войдет в историю как пример подлого, ничем не оправданного и провокационного вмешательства западного мира в дела и мирную жизнь африканского континента. Представитель одной из стран, причастных к этому грязному делу, высказал в Совете Безопасности убеждение в том, что эта операция уже закончена. Позвольте мне выразить самую искреннюю надежду на то, что эта операция действительно закончена. Я надеюсь, что завтра мы не услышим утверждений о том, что в самом Конго или в соседних странах находятся еще

какие-либо «заложники», будь то белые или конголезцы, которые вызвали бы необходимость еще одной гуманной спасательной операции.

21. Чтобы исключить возможность повторения в будущем действий, подобных стэнливилльской операции, мы должны ясно понять, о каких важных принципах идет в данном случае речь. Мы должны определить термин «вмешательство». В чем оно состоит? Кто может на него жаловаться? Какие меры можно принять против незаконного вмешательства?

22. Представитель Соединенных Штатов попытался ответить на эти вопросы следующим образом:

«Не будем лицемерить. Либо каждое правительство признает право других правительств на существование и воздерживается от попыток свергнуть их, либо мы возвратимся к первобытному состоянию анархии, при котором каждый устраивает заговор против своего соседа. Золотое правило гласит: не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе» (1174-е заседание, пункт 103).

«...Если правительство, признанное другими государствами на дипломатической основе как ответственное правительство, осуществляет свое суверенное право и обращается за внешней помощью, то благоприятный ответ на это обращение и внешнее вмешательство представляются вполне оправданными» (там же, пункт 106).

Хотелось бы, чтобы это соответствовало истине.

23. Давайте действительно не будем лицемерить. Вмешательство заключается в позиции и политике тех крупных держав, которые препятствуют осуществлению права народов на самоопределение. Оно заключается в использовании силы и в любом запугивании, вмешательстве и интервенции, преследующих цель помешать осуществлению этого права. Стэнливилльская операция, осуществленная Соединенными Штатами и Бельгией при поддержке Соединенного Королевства, представляла собой вмешательство, потому что это был заговор с целью навязать конголезскому народу власть правительства Чомбе, законность которого оспаривается. Операция по созданию необходимого воздушного прикрытия для штурма и захвата штаб-квартиры национально-освободительного движения являлась результатом сознательных действий, а не случайным совпадением.

24. С огорчением выслушал я представителей Бельгии и Соединенных Штатов, выдвигавших обвинения в расизме. Это огорчение было вызвано как содержанием, так и тоном их выступлений.

25. Некоторые представители ссылались на расовый антагонизм и расовую вражду между африканскими арабами и их черными братьями. Другие ссылались на расовую вражду между черными африканцами и европейцами. Меня глубоко

встревожила и огорчила явная неспособность некоторых выдающихся государственных деятелей, пользующихся всемирной известностью, отринуться от представления о событиях в Конго как о резне между черными и белыми. Они не смогли разглядеть общечеловеческую трагедию, не зависящую от расы, цвета кожи или национальности.

26. Я хотел бы зачитать Совету заявление, иллюстрирующее общечеловеческий характер трагических событий в Конго и стэнливилльской операции. Поскольку некоторые представители демонстрировали здесь документы, не имеющие никакой юридической силы, я зачитаю показания одного белого наемника об этой операции:

«С возвышенности мы увидели город, который показался нам очень красивым; в предвечерней дымке виднелись многочисленные современные жилые дома и белые здания предпринимателей, раскинувшиеся по обе стороны широкой реки Луалаба.

Мы слышали, что повстанцы переправили всех европейцев на другой берег, а большинство африканских женщин и детей бежали в леса. Но совершенно очевидно, что там внизу были люди, и, как обычно, мы открыли огонь одновременно из всех имевшихся у нас видов оружия: винтовок, пулеметов, реактивных гранатометов и т. д.

Когда мы ворвались в город, африканцы предпринимали отчаянную попытку перебраться на другой берег. Лишь немногим удалось сделать это. Пока мы приближались, десятки людей были скошены нашим огнем. Затем мы врзались в их толпу. Они не оказывали никакого вооруженного сопротивления. Мы просто убивали их до тех пор, пока с наступлением темноты мы не сочли, что в городе не осталось ни одного живого человека.

Когда мы пытались устроиться для ночлега на берегу реки, мы буквально спотыкались о тела убитых. Некоторые из нас так устали, что ложились спать рядом с трупами».

27. Мы, в Организации африканского единства, утверждаем единство и солидарность всех африканцев. Мы, в Организации африканского единства, призываем все неафриканские страны предоставить возможность Организации африканского единства самой разрешать африканские проблемы. С момента возникновения Организации африканского единства мы пытаемся доказать миру действенность этой организации; мы стараемся свести к минимуму опасности, возникающие на наших границах; мы пытаемся урегулировать конфликты между братскими африканскими странами. Мы уверены, что, если неафриканские страны оставят эту проблему на усмотрение Организации африканского единства и не будут подрывать данную организацию, мы найдем африканское решение этой африканской проблемы.

28. Мы отвергаем расизм и дискриминацию, основанную на этнических или религиозных соображениях. Мы будем бороться с любыми попытками вогнать клин расизма между братскими африканскими государствами или проталкивать идеи империализма, колониализма или неоколониализма под видом торжественных заверений и выражения благородных намерений. Доброе имя и выдающееся прошлое недостаточны, чтобы оправдать явно несправедливые действия или снять вину с тех, кто их совершает.

29. После окончания второй мировой войны мир был глубоко разочарован суэцкой авантюрой, инцидентом в заливе Кочинос и другими событиями, напомнившими нам о необходимости всегда проявлять бдительность в отношении неприкрытого и необузданного использования силы. Стэнливилльская операция является еще одним таким событием. Пусть же это будет последний раз, когда возмущенный мир вынужден призывать самые могущественные державы вернуться на мирный и честный путь.

30. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Моя делегация с особым вниманием выслушала заявления, сделанные здесь представителями стран, которым разрешили принять участие в этих важных прениях. Выступления этих представителей, которые с таким красноречием и убежденностью изложили свою позицию, а также выступления уже высказавшихся членов Совета Безопасности проливают новый свет на положение в Конго, создавшееся после прискорбных событий в Стэнливилле. В результате осуществления стремительной военной операции мир является теперь свидетелем возрождения конголезского кризиса на африканском и международном уровнях.

31. Всем известно, что в самом Конго (Леопольдвилль) гражданский мир, к сожалению, далеко не восстановлен и что эту страну по-прежнему раздирают внутренние конфликты, которые поддерживаются не только некоторыми отрицательными факторами, свойственными прежней социальной структуре этой страны, но также и прежде всего беспорядком и постоянным вмешательством заинтересованных колониальных кругов, которые прочно обосновались в экономике страны и, к сожалению, еще, как видно, не смогли приспособиться к требованиям африканского государства, которое является подлинно независимым, суверенным и ответственным за безопасность и благосостояние своих граждан.

32. В этом и заключается переживаемая данной страной драма. Это также является основной причиной, объясняющей как смятение среди самих конголезцев, так и беспокойство, которое неоднократно выражали независимые африканские государства. Именно поэтому многие считают, что если так называемую спасательную операцию в Стэнливилле — еще одно проявление вмешательства во внутренние дела Конго — рассматривать изолированно, то она фактически не

является началом трагедии. Не эта конкретная операция создала положение, которое вызвало столь сильную реакцию и тревогу на всем африканском континенте. Если рассматривать ее в правильной перспективе, то стэнливилльскую операцию, очевидно, можно сравнить с последней каплей, переполнившей чашу терпения, и именно поэтому она привела к срочному созыву Совета Безопасности.

33. Действительно, мы знаем, что совет министров Организации африканского единства на своей третьей чрезвычайной сессии, проходившей с 5 по 10 сентября 1964 года, единодушно принял резолюцию, в которой выражалась глубокая тревога в связи с ухудшением положения в Демократической Республике Конго в результате иностранного вмешательства, а также использования наемников, набираемых главным образом в расистских странах Южной Африки и Южной Родезии.

34. Действуя в соответствии с этой резолюцией и с согласия леопольдвилльского правительства, специальная комиссия по Конго под председательством президента Джомо Кениаты как раз занималась данной проблемой, когда военная помощь Конго со стороны Соединенных Штатов достигла небывалых размеров; резко усилился приток новых подкреплений наемников. При этом недвусмысленно указывалось, что все это делается для того, чтобы ликвидировать конголезское повстанческое движение, которому за последние пять месяцев, видимо, удалось распространить свой контроль на обширные районы Конго.

35. Поэтому совершенно ясно, что Организация африканского единства испытывала глубокое беспокойство, вызванное положением, уже существовавшим в то время. По мнению моей делегации, достаточно указать лишь на то, что из многочисленных случаев вмешательства во внутренние дела Конго стэнливилльская операция, которая является знаменательной вехой в истории Африки, — это наиболее яркий пример вмешательства и, несомненно, наиболее спорный. Некоторые даже задаются вопросом, не была ли она результатом заранее обдуманной политики, одним из последовательных этапов целой программы действий, систематически проводимой в соответствии с заранее составленным планом. Мы, по видимому, являемся свидетелями процесса парадоксальной трансформации: уважение, которое должно быть проявлено к независимости и территориальной целостности Конго, превращается путем некоей абсурдной переоценки ценностей в оружие тех, кто, как показала история последних пяти лет, причинил наибольший вред независимости и территориальной целостности этой страны.

36. Весь мир, и Африка в частности, будет долго помнить убийство Лумумбы и его соратников, попытки отделить Катангу и трагическую смерть Дага Хаммаршельда, Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, не говоря

уже о страданиях, невзгодах и всевозможных жертвах, которые выпали на долю мужественного народа Конго. Действительно, лица, разыгрывающие в настоящее время роль апостолов единства и независимости Конго,— это те самые лица, которые раньше были сурово осуждены в Африке и повсюду в мире за то, что они являлись послушным орудием колониальной политики «разделяй и властвуй».

37. В то же время в качестве логического следствия этого прискорбного положения дел мы являемся свидетелями безжалостной войны против националистических элементов, которые своим подлинным патриотизмом, видимо, завоевали естественную симпатию конголезского народа. Именно эта война, представляющая собой моральную и политическую катастрофу, вызывает в настоящее время у африканцев столь острую тревогу и открывает им глаза на ту опасность, которой может подвергнуться в будущем независимость их собственных государств и доставшаяся дорогой ценой свобода их народов, что справедливо вызывает у большинства из них беспокойство.

38. Сегодня каждого африканца тревожит мысль о том, что банды наемников, жаждущие крови и денег, оплачиваемые неким призрачным правительством и набираемые из числа расистов и ярых колонизаторов, могут в один прекрасный день начать беспрепятственно действовать в его собственной стране, подобно тому, как они самым отвратительным образом орудуют сейчас в Конго. Я считаю, что было бы неблагоприятно недооценивать создавшееся таким образом умонастроение, которое постепенно принимает все более четкие формы начиная с 24 ноября 1964 года, то есть с момента прискорбной операции по захвату Стэнливила, осуществленной совместно Соединенными Штатами и Бельгией с английского острова Вознесения.

39. Мы полагаем, однако, что мотивы, приводимые в оправдание этой операции, не следует оставлять без внимания, а тем более сразу сбрасывать со счетов. По этому вопросу моя делегация считает необходимым заявить следующее: использовать в качестве предлога для нападения на страну и вмешательства в ее внутренние дела угрозу, нависшую над жизнью примерно 1500 иностранцев, так же отвратительно, как пытаться использовать гражданских лиц — мужчин, женщин и детей различных национальностей — в качестве политического средства оказания давления на противника и запугивания его. В этой связи мы не можем не считаться с тем фактом, что даже в периоды вооруженной борьбы любой уважающий себя боевой отряд должен стремиться сохранить свое доброе имя. Уважение человеческой личности и соблюдение неписаных законов гостеприимства священны в Африке, и нам трудно представить себе, чтобы вне зависимости от сложившихся обстоятельств и приводимых мотивов в этом прискорбном случае кто-то мог занять иную позицию. Поэтому правительство

моей страны не может не прислушиваться к подробным разъяснениям, которые были ей представлены и которые касаются гуманного аспекта этой драмы и того, каким образом в конечном счете пришлось осуществить стэнливилскую операцию, для того чтобы спасти этих иностранцев.

40. Тем не менее мы не можем не считаться с одним фактом, и этот факт не должен ускользнуть от внимания Совета: утверждается, что ни один из иностранцев, удерживаемых в качестве заложников, не лишился бы жизни, если бы не была проведена так называемая спасательная операция. Министр иностранных дел Бельгии г-н Спаак, выступая в Совете, в известном смысле подержал это утверждение, заявив:

«Мне говорят, и этот довод имеет некоторый вес, что «в Стэнливиле не был убит ни один человек до 24 ноября»; и это действительно так — вернее, был убит только один человек, а в это суровое время смерть одного человека, к сожалению, столь незначительна, что о ней уже почти не говорят» (1173-е заседание, пункт 27).

41. Таким образом, поскольку до 24 ноября не совершалось массовое убийство иностранцев, логично поставить вопрос: есть ли какие-либо иные причины резни, к сожалению, имевшей место после этой даты, кроме смятения и озлобления, которые, совершенно очевидно, определяли поведение некоторых безответственных и недисциплинированных элементов?

42. Во всяком случае, необходимо признать, и это фактически установлено, что, до того как был высажен бельгийский парашютный десант, стэнливилские власти со своей стороны делали все возможное, чтобы предотвратить осуществление тех страшных замыслов, которые, вероятно, несколько поспешно приписываются этим властям.

43. Поэтому я считаю, что было бы неразумно поспешно обвинять эти власти в осуществлении заранее обдуманного плана уничтожения этих невинных жертв. Однако трагическая, крайне прискорбная и достойная сожаления гибель нескольких десятков иностранцев в этой цепи насильственных действий не должна заслонять от наших глаз зрелище, которое мы наблюдаем уже в течение нескольких месяцев,— страшное зрелище конголезской гражданской войны. Сообщения прессы, поступающие из самых различных источников, сходятся в отношении следующего момента: уничтожение тысяч африканцев осуществляется обеими сторонами систематически и в организованном порядке; поистине это программа геноцида. Согласно сообщению из Леопольдвилля, помещенному в газете «Монд», три наемника, рассказывая о своих приключениях в конголезских лесах, заявили следующее: «Все плохие племена должны быть уничтожены». Согласно тому же источнику, один «лейтенант», описывая засаду, в которую по дороге из Бумбы попал передовой отряд наемников конголезской национальной армии, сказал: «Очень хорошо задума-

на; я уверен, что это дело рук не черных». Он с гордостью добавил: «В этой безумной войне мы ведем опасную игру. Пленные? — сказал он. — Мы убиваем их по гуманным соображениям».

44. Это наиболее трагичный и отвратительный аспект конголезской драмы, который — и я говорю это с некоторой скорбью, — по-видимому, не вызывает такой же тревоги, какая высказывается в связи с судьбой заложников. Официально независимая и суверенная страна в настоящее время находится во власти самых низкопробных наемников, которые, уничтожая, как они говорят, «плохие племена», стремятся, разумеется, не к охране завоеванной дорогой ценой независимости, во имя которой, как мы все помним, Организация Объединенных Наций пошла на исключительные жертвы, беспрецедентные в истории этой Организации.

45. Именно это прискорбное положение дел, и особенно это страшное зрелище, и вызывает у африканцев негодование, которое, я должен сказать, вполне оправданно.

46. Ввиду сложившейся ситуации и обстоятельств, которые нам всем известны, Конго останется и — я должен с сожалением сказать — будет оставаться в крайне критическом положении. Во-первых, если пользоваться финансовой терминологией, мы должны ликвидировать отрицательный баланс колонизации — колонизации, которая, к сожалению, оказалась не в состоянии относиться к коренным жителям этой страны иначе как с бессмысленным презрением и почти полным безразличием к условиям их жизни.

47. Другим фактором является близость тех областей Африки, где по-прежнему господствует все еще опасный колониализм вместе с расизмом, не знающим терпимости и безжалостно выступающим против всех форм африканского освободительного движения в центральной и южной частях континента, включая Конго. Таковы факторы, объясняющие выпавшие на долю этой страны испытания и всевозможные трудности, которые ей еще предстоит преодолеть, прежде чем она достигнет — а Марокко искренне надеется, что это так и будет — стабильности, столь необходимой для общего блага Конго и Африки в целом.

48. Все это объясняет, почему народы Африки так глубоко сознают, что, если бы Демократическая Республика Конго была подлинно независимой и суверенной, она представляла бы собой важный фактор их прогресса и борьбы, и поэтому она должна сыграть свою роль в политике деколонизации и освобождения, выработанной африканскими государствами в уставе Организации африканского единства. Это доказывает — если какое-либо доказательство необходимо, поскольку это всем известно, — что Конго используется в качестве пешки в беспощадной борьбе, которая в настоящее время ведется на нашем континенте между силами национального освобождения и противостоящими им силами, стре-

мящимися всеми средствами помешать найти конструктивное африканское решение проблемы.

49. Выступая с этими замечаниями, делегация Марокко не желает никоим образом вмешиваться во внутренние дела Конго. Единственное право говорить об этих вопросах, на которое может претендовать моя делегация, это право, принадлежащее Марокко в силу того, что она входит в состав Организации африканского единства и является членом Совета Безопасности, чья задача в данный момент — выполнить свои обязанности в представленном на его рассмотрение вопросе. Мое правительство считает к тому же, что ни одно государство, даже если оно является африканским государством, не имеет права вмешиваться во внутренние дела Конго. Эта страна должна сама разрешить собственные проблемы; любая предлагаемая ей помощь должна во всяком случае оказываться лишь в бескорыстных и мирных целях, для того чтобы помочь этой раздираемой враждой стране укрепить свою независимость и урегулировать существующие проблемы. В частности, эту роль призвана сыграть Организация африканского единства.

50. Поэтому наш долг заявить, что события в Конго, и в частности в Стэнливиле, серьезным образом подорвали авторитет недавно появившейся на свет африканской организации, на рассмотрение которой этот вопрос уже был передан. Порученная ей задача, как мы знаем, заключалась в том, чтобы содействовать примирению между конголезцами и прекращению кровавой и братоубийственной борьбы — внутренней борьбы, которая не ведет ни к какому решению, а тем более к военному решению. Именно поэтому мое правительство, как член этой организации, было встревожено явно опасным оборотом, который неожиданно приняли события и который в конечном счете лишь свел на нет усилия специальной комиссии. Эти усилия, разумеется, предпринимались в крайне трудных условиях, но они тем не менее давали основание на некоторую надежду в отношении иностранцев, которых держали в качестве заложников, и, возможно, в отношении конголезской проблемы в целом.

51. Следовательно, не только произошло ухудшение внутреннего положения в Конго, но и нанесен серьезный моральный ущерб Организации африканского единства — этой еще не окрепшей организации, которой предстоит разрешать другие серьезные проблемы в интересах справедливости и мира в Африке. Оценивая положение в Конго и в Африке и возможные последствия этого положения, многие считают, что инициаторы стэнливилльской операции действовали бы более разумно, если бы учли эту сторону вопроса.

52. Я считаю, однако, что на данной стадии никто не выиграет, если будет использовать этот злополучный кризис для разжигания расовой вражды и усугубления политических разногласий или воспользуется возмущением, которое эти события вызвали почти повсюду в Африке. С другой

стороны, мы все выиграем, если подумаем над соответствующими мерами, которые позволят уменьшить нанесенный ущерб, а также будем с уверенностью и спокойно смотреть в будущее, проявляя твердую решимость найти наилучшее решение вопроса. Подлинные друзья Африки — и я смею надеяться, что их много, но я постараюсь не путать их с теми, чья позиция диктуется в первую очередь их собственными интересами на этом континенте, — подлинные друзья Африки, я повторяю, должны оказать активную помощь в поисках этих решений. Эти решения должны основываться на осуществлении принципов справедливости, прогресса и невмешательства. Без этих принципов не удастся достичь ничего прочного или ценного на африканском континенте, который слишком долго страдал от всякого рода несправедливостей и неравенства.

53. Мы прежде всего обращаемся к великим державам, которые стремятся поделить между собой мир. Мы призываем их осознать наши стремления и просим их в интересах международного мира и стабильности позволить Африке оставаться континентом неприсоединившихся стран. Подобно тому как мы желаем Конго восстановить национальное единство и равновесие в качестве независимой и суверенной страны, мы также желаем, чтобы африканцы могли свободно и беспрепятственно развивать различные межафриканские институты. Существующий кризис показывает, как тесно взаимосвязаны эти две цели. Наибольший ущерб, который может быть нанесен раздираемой враждой конголезской нации, будет заключаться в использовании ее слабостей и внутренних конфликтов, для того чтобы навязать ей политику подчинения, а это будет противоречить целям Организации африканского единства и интересам самого конголезского народа. Те, кто попытается осуществить подобную политику, обнаружат — вне зависимости от того, соответствует это их желаниям или нет, — что они вступили в открытый конфликт с данной организацией, а также с духовными ценностями и принципами, которые она отстаивает.

54. Если крупные державы решат превратить этот континент в гигантское поле битвы в холодной войне, то последствия будут катастрофическими как для африканских народов, так и для всего мира. Пусть эти державы серьезно задумаются над этим. Существует опасность, что сегодняшняя Африка в результате глубокого и серьезного кризиса в Конго может превратиться в арену борьбы за влияние между политическими доктринами. Мы уже начинаем испытывать на себе последствия этой борьбы, и в конечном счете она может привести Африку лишь на опасный путь раскола.

55. Возможно, у нас еще есть время бить тревогу, пока еще не слишком поздно, пока Африка не оказалась так же разделенной на два враждебных лагеря, как это, к сожалению, случилось в других частях света, и особенно на европейском континенте.

56. Если окажется, что африканцы еще не обладают достаточной силой и благоразумием, чтобы держаться в стороне от огневых позиций холодной войны, то пусть великие державы поймут, что Африка, разделенная на враждующие блоки, явится лишь еще одним фактором, увеличивающим разногласия в мире, и поэтому создаст серьезную угрозу будущему международному миру и безопасности.

57. В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что Совет Безопасности со свойственной ему мудростью уделит особое внимание серьезному кризису, переживаемому в настоящий момент Демократической Республикой Конго, — кризису, который является одновременно африканским и международным. Мое правительство искренне надеется, что этот орган, которому поручена задача поддержания международного мира и безопасности, выполнит, в осуществление своих прерогатив, возложенные на него обязательства, что позволит Конго в полной мере пользоваться своей независимостью и суверенитетом, вновь встать на путь мира и национального примирения и, наконец, проводить в отношении граничащих с ним независимых государств политику добрососедских отношений и взаимопонимания.

58. Мое правительство также хочет, чтобы Совет использовал весь свой авторитет и обеспечил, чтобы государства воздерживались от любого вмешательства во внутренние дела Конго и чтобы в дальнейшем не предпринималась никакая иностранная интервенция в этой стране.

59. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности продолжает сегодня рассмотрение вопроса, включенного в его повестку дня по требованию двадцати двух стран — членов Организации Объединенных Наций. Уже сам по себе этот факт ясно указывает на серьезную тревогу и озабоченность, которую вызывают зловещие события в африканской стране Конго.

60. Речь идет, как известно, об открытом вооруженном вмешательстве во внутренние дела Конго со стороны Бельгии и Соединенных Штатов при поддержке Англии, об упорном продолжении державами НАТО политики произвола и насилия в отношении многострадального конголезского народа. Объединенная акция колонизаторов, осуществленная бельгийскими парашютистами, переброшенными в Стэнливиле на американских военно-транспортных самолетах с английского колониального владения — острова Вознесения, свидетельствует о том, что на этот раз интервенты решили действовать предельно откровенно, отбросив маскировку флагом Организации Объединенных Наций.

61. Последние агрессивные действия колониальных держав в Конго и учиненная бельгийскими парашютистами расправа над конголезскими патриотами представляют собой не только акт чудовищного преступления против народа Конго.

Эти действия создают угрозу безопасности народов других африканских государств, угрозу делу мира во всем мире. Поэтому обращение государств Африки и Азии в Совет Безопасности, как орган Организации Объединенных Наций, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, является совершенно обоснованным и закономерным.

62. В своих выступлениях в Совете министры иностранных дел Конго (Браззавиль), Ганы, Судана, Гвинеи, Мали, Кении, Центральноафриканской Республики, Бурунди и Уганды, а сегодня и Танзании, а также постоянные представители Алжира, Объединенной Арабской Республики и Марокко убедительно показали, что интервенция держав НАТО в Конго является нетерпимым вмешательством в дела Африки, грубым нарушением Устава ООН, угрозой миру и безопасности всего африканского континента. В этих глубоко обоснованных речах прозвучал негодующий голос Африки, в них выражено отношение народов этого континента к вызывающим актам вмешательства держав НАТО в африканские дела. События, развернувшиеся в последнее время в Конго, не могут не насторожить молодые африканские государства и все миролюбивые народы.

63. Колонизаторы, как справедливо подчеркивали в своих выступлениях в Совете представители стран Африки, бросили открытый вызов африканским странам, которые через Организацию африканского единства и созданную ею комиссию во главе с лидером Кении Джомо Кениатой прилагали усилия в целях мирного решения конголезской проблемы. Бельгия, Соединенные Штаты и Англия пытаются возродить осужденные народами колонизаторские методы прошлого века. Они забывают, однако, о том, что ныне колониализму вынесен смертный приговор, и народы Африки, единственные и подлинные хозяева своей земли, берут в свои руки судьбу африканского континента. Ныне народы Африки не безоружны и не беззащитны, как это было в те мрачные времена, когда вся Африка опутывалась цепями колониального рабства. Твердая решимость африканских стран отстоять свою свободу и независимость представляет собой могущественную и непероборимую силу.

64. Высадка в Стэнливиле, а затем и в Паулисе бельгийских парашютистов — это лишь одно из звеньев в той цепи агрессивных актов колониальных держав, которые, как известно, начались задолго до последнего вторжения. Нельзя не видеть, что эти действия, как здесь справедливо отмечалось в выступлениях, имели и имеют своей целью подавить патриотические силы Конго, утвердить марионеточный режим Чомбе и превратить Конго в обширное предместное укрепление колониализма в Центральной Африке.

65. Империалистическое вмешательство во внутренние дела Конго направлено не только против конголезского народа. Это вмешательство имеет целью подорвать борьбу за освобождение от ига

португальского колониализма, которую ведут народы Анголы и Мозамбика; оно направлено на сохранение расистского режима в Родезии и рассадника расизма в Южной Африке, где проводится преступная политика апартеида. Дело национально-освободительного движения Конго является поэтому, как справедливо подчеркнули в своих выступлениях в Совете представители африканских стран, общим делом народов Африки, борющихся за избавление от колониального господства.

66. Конго с его 14-миллионным населением и колоссальными природными ресурсами находится в сердце Африки не только с точки зрения географической. Уместно напомнить, что президент Ганы г-н Кваме Нкрума подчеркивал недавно: «Степень независимости Конго будет существенно определять конечную судьбу всего африканского континента».

67. И мы являемся свидетелями того, что замыслы колонизаторов, о которых предупреждали африканские государства, приводятся в действие. Речь идет, как заявил на днях президент Гвинейской Республики Секу Туре, прежде всего о том, что колонизаторы стремятся увековечить колониальное господство и эксплуатацию в Конго. Тем самым колониализм стремится не только задержать борьбу африканских народов за освобождение Африки, но и пытается перейти в наступление на независимые африканские государства.

68. Президент Республики Алжир Бен Белла, оценивая создавшееся положение, подчеркивал недавно:

«Сегодня, если мы это допустим, падет Конго, завтра падет браззавильское Конго, послезавтра настанет очередь Бурунди, Танзании, а затем Замбии и почему не Конакри, Бамако, Каира и почему не Алжира? Мы знаем, что это одна и та же борьба».

69. Именно поэтому президент Алжира призвал всех африканцев подняться как один человек, чтобы сорвать империалистические происки. Так расценивали и расценивают значение Конго и происходящих там событий сами африканские государства.

70. Новый этап в активизации колонизаторских усилий в данном районе начался, когда в июле этого года катангский сепаратист и агент иностранных монополий Чомбе был поставлен ими во главе марионеточного режима в Конго. Когда же патриотические силы Конго ответили на это усилением своей борьбы, когда они за короткий срок освободили большую часть территории страны, то империализм ускорил свою вооруженную интервенцию и предпринял новые акты агрессии для подавления национально-освободительного движения.

71. Нити нового заговора колониализма и на этот раз ведут все к тем же иностранным державам, к тем же крупным монополиям, которые извлекают миллиардные барыши от медных, урано-

вых, алмазных и иных рудников Конго, Родезии, ЮАР и пытаются всеми средствами воспрепятствовать осуществлению на юге Африки положений исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

72. Еще в начале августа 1964 года появились сообщения о том, что иностранные монополии, продолжающие владеть естественными богатствами Конго, принимают меры к тому, чтобы с патриотическим движением в этой стране было покончено.

73. Бельгийские монополии, как известно, вложили в Конго около трех миллиардов долларов, и они настроены продолжать выкачивание из этой страны многомиллионных прибылей. Поэтому, в частности, известная компания «Юнион миньер», как сообщалось в прессе, была недовольна тем, что только небольшая группа чомбовских войск находилась между успешно продвигавшимися вперед патриотами и районами шахт и заводов этой компании в Жадовиле. Крупные финансовые интересы в районах, освобожденных патриотическими силами, имеют и английские монополии, и в частности компания «Юнилевер». В колониальной эксплуатации Конго, особенно в последние годы, принимают все большее и большее участие компании и банки Соединенных Штатов Америки. Известно, например, что в конце 1963 года банк «Морган гэранти траст», принадлежащий американской финансовой группе Моргана, перекупил у бельгийской компании «Сосьетэ женераль де Бельжик» контроль над «Банк дю Конго». Тот же моргановский банк предоставил Бельгии за последние полтора года 42 миллиона долларов в виде займов на различные операции в Конго, но при этом, конечно, и сам получил в виде «компенсации» огромную долю прибылей. Тем самым вторжение американского капитала в Конго принимает все более широкий размах.

74. Интересы международных монополий являются той движущей силой, которая вновь привела к открытой империалистической агрессии в Конго.

75. В первой половине августа, как известно из сообщений печати, в Брюсселе состоялись переговоры непосредственно между представителями правительств Соединенных Штатов и Бельгии. В этих переговорах, отмечалось в прессе, принимали участие руководители бельгийских компаний, заинтересованных в продолжении колониальной эксплуатации Конго.

76. Всем хорошо известно, что последовало за этим. Как подчеркнул в своем выступлении в Совете Безопасности министр иностранных дел Конго (Браззавиль) г-н Ганао (1170-е заседание), в начале сентября месяца африканским государствам, собравшимся на Конференцию в Аддис-Абебе, стало известно о том, что уже в течение нескольких недель идет усиленная подготовка вооруженной интервенции держав НАТО в Конго. И действительно, Соединенные Штаты,

как свидетельствуют факты, оказались первыми, кто открыто пришел на помощь Чомбе в борьбе против национально-освободительного движения.

77. Этому ставленнику колонизаторов были предоставлены сначала американские транспортные самолеты С-130 с американскими военнослужащими, которые изображались тогда как некие «охранники» для этих самолетов. Известно, что эти солдаты прошли подготовку на американской базе в Форт Брэгге, где готовятся «специалисты по борьбе с партизанами». Затем Чомбе были переданы и американские бомбардировщики Б-26 и истребители-бомбардировщики Т-28, пилотируемые кубинскими контрреволюционерами, которые, как открыто пишет американская печать, завербованы для этого Центральным разведывательным управлением США в целях тренировки в боевых условиях. Таким образом, Соединенные Штаты перешли к прямому применению своей военной техники непосредственно в боевых операциях против конголезских патриотических сил.

78. Одновременно на спасение гибнущей агентуры империализма в Конго были брошены отряды из сотен наемников, сформированные из бельгийцев, южноафриканских и родезийских расистов, англичан и т. п. Весь этот преступный сброд, представляющий собой конголезскую разновидность иностранного легиона, доставляемый к линии фронта на американских самолетах и использующий бельгийское, американское, западногерманское и португальское оружие, прославился особыми зверствами, сея смерть и разрушение на территории Конго.

79. Где же, спрашивается, были тогда те, кто сегодня так распространяется о «необходимости гуманизма» в Конго? Почему же, спрашиваем мы, эти «ревнители человечности» хранили гробовое молчание? Ни одного возгласа осуждения не было слышно и не слышно до сих пор со стороны колониальных держав, лицемерно претендующих на роль заступников цивилизации и гуманизма, в адрес этих наемных палачей и головорезов, превративших убийство людей в своего рода профессию! Ни одного слова, ни одного слова протеста не было сказано в связи с тем, что льется кровь сотен и тысяч конголезских патриотов — мужчин, женщин и детей! Да и странным было бы вообще ожидать какого-либо осуждения зверств наемников с фашистскими крестами на груди и бельгийских парашютистов со стороны тех, кто сам вложил им в руки преступное оружие. Эти ханжествующие менторы напоминают собой пресловутых бонз, которые «сами наголо бреются, а других учат прическу делать». Но опыт свидетельствует, что наказание идет по пятам преступления.

80. Развернувшаяся империалистическая вооруженная интервенция в Конго, последовавшая вслед за крушением планов удушения свободы конголезского народа под прикрытием флага ООН, поставила под прямую угрозу суверенитет и независимость этой страны. Факты показывают,

что иностранная марионетка Чомбе, который волею африканских государств не был допущен на первую сессию ассамблеи Организации африканского единства, а впоследствии и на Каирскую конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран, бросил вызов Африке, приступив к откровенной распродаже богатств Конго чужестранным колонизаторам.

81. В середине ноября месяца, то есть непосредственно перед последней интервенцией колонизаторов в Конго, Чомбе, как известно теперь, разработал подробный план отдачи Конго на растерзание империалистам. Недоброй славы «план Чомбе» состоит из трех взаимосвязанных частей. Во-первых, это ставка на использование иностранных наемников и прямой помощи колониальных держав в дальнейшей борьбе с патриотическими силами страны. Во-вторых, эта ставка на передачу государственного аппарата в Конго в руки колонизаторов. В этой части план состоит в том, чтобы дублировать каждого конголезского министра и высокопоставленного чиновника бельгийцем, который фактически будет подменять его во всем. Наконец, в-третьих, это решение Чомбе заключить с иностранными компаниями долгосрочные контракты, которые возлагают непосредственно на эти иностранные монополии всю ответственность за «поддержание порядка» в районах их деятельности.

82. Нужно ли после этого подробно доказывать, что именно нетерпение, жажда увидеть этот предательский план скорее воплощенным в жизнь и явились одной из подлинных причин, толкнувших колониальные державы к открытой военной интервенции в Конго?

83. Известно, что первые сообщения о готовящейся переброске бельгийских парашютистов на английский остров Вознесения появились 17 ноября, а уже через три дня, то есть 20 ноября, было сообщено официально о том, что переброска бельгийских парашютистов в это колониальное владение Англии завершена. В этой связи мы не можем не напомнить, что Советский Союз не однажды обращал внимание на то, что так называемые мелкие колониальные территории, в том числе остров Вознесения, используются в военных целях западных держав, и требовал прекратить это незаконное их использование. Превращение острова Вознесения в базу для развязывания агрессии против Конго представляет собой наглядное свидетельство справедливости этих предупреждений.

84. 24 ноября, как известно, бельгийские парашютисты были высажены с американских самолетов в Стэнливиле, а затем 26 ноября — и в Паулисе. Что же происходило в эти самые дни за кулисами этой кощунственной «миссии спасения» колонизаторов? Правда состоит в том, что как раз в эти дни, то есть одновременно с подготовкой и развязыванием вооруженной интервенции в Конго, в столицах западных держав правительственные чиновники этих стран, иностранные монополии и прибывшие сюда пред-

ставители министерства планирования Чомбе поспешно согласовывали последние детали грабительского заговора по прямому разделу Конго на «сферы влияния» западных держав. Этот план в его последнем виде состоит в том, чтобы предоставить каждой из западных держав, подносящей деньги Чомбе, особый район в Конго. При этом каждая из них берет на себя поставку административных чиновников и другого персонала для своей собственной «сферы влияния».

85. Таковы подлинные причины появления в Конго бельгийских парашютистов при сотрудничестве и помощи Соединенных Штатов Америки и Англии. Не удивительно, что в тот самый день, когда бельгийские парашютисты начали стэнливилскую трагедию, Чомбе открыто похвалялся, что падение Стэнливиля поощрит вложение в Конго новых иностранных инвестиций. В тот же самый день в Леопольдвиле объявлено о крупном плане так называемого «развития», который должен осуществляться в сотрудничестве с Соединенными Штатами, Англией и Западной Германией.

86. Весьма красноречивым комментарием к этим преступным действиям западных держав в Конго служат следующие слова английского журнала «Стейтист» от 27 ноября 1964 года:

«История, несомненно, заставит нас признать, после всех уверток последних четырех лет, что Чомбе и его армия сражаются в настоящее время за идеи Запада, иначе говоря, за контроль группировок западных компаний над экономическими ресурсами Конго... Фактически его армия находилась бы в ужасающем положении, если бы, во-первых, не материальная и техническая помощь западных держав, не говоря уже о летчиках и персонале по обслуживанию самолетов, и если бы, во-вторых, не иностранные наемники».

Большого окровавления не приходится и ожидать.

87. Высадка бельгийских парашютистов в конголезских городах имела своей целью и оказание непосредственной военной помощи головорезам Чомбе, которые оказались не в состоянии противостать успешной борьбе конголезских патриотических сил за освобождение своей родины.

88. Министр иностранных дел Мали убедительно разоблачил в своем выступлении в Совете Безопасности подлинный смысл действий колонизаторов, избравших главным местом удара Стэнливилем.

«Целью империалистической агрессии в этом районе Африки,— сказал министр,— было не что иное, как падение Стэнливиля, как оплота сопротивления народа иностранной агрессии и господству...» (1171-е заседание, пункт 30).

«Цель была ясной и конкретной: Стэнливилем должен был быть атакован, с тем чтобы после его падения могло быть закреплено империалистическое господство над политической и экономической жизнью Конго под камуфляжем марионетки, шансы которой на то, чтобы удер-

жаться у власти, становились с каждым днем все меньше перед лицом воли конголезского народа к освобождению» (там же, пункт 31).

Вот почему бельгийские парашютисты, высадившиеся в Стэнливиле, передали захваченные ими позиции подоспевшим наемникам Чомбе.

89. Это была фактически совместная операция войск колонизаторов, с одной стороны, и банд наемников и воинских частей Чомбе — с другой. Попытки министра иностранных дел Бельгии в его выступлении в Совете (1173-е заседание) как-то отделить друг от друга действия бельгийских парашютистов и наемников, его мольба «не смешивать» действия тех и других лишней раз указывают на тщетность его стараний свести концы с концами в своей аргументации.

90. В самом деле, кто стоит во главе наемников в Конго, кто направляет все их преступные действия? Не кто иной, как Фредерик Вандевалле — бывший генеральный консул Бельгии при катангском сепаратисте Чомбе. Только теперь он выступает не в качестве генерального консула Бельгии, а в облики полковника. Известно далее, что под командой Вандевалле находится, в частности, более 120 бельгийских наемников из общего числа более чем 500. Наконец, в армии Чомбе служат 250 бельгийских военных «советников», которые по существу руководят ее операциями.

91. Спрашивается, какое же принципиальное различие может быть между бельгийскими военными советниками, бельгийскими наемниками и бельгийскими парашютистами? Ведь, как известно, они носят практически одну и ту же форму, что, кстати, обнаружилось, когда бельгийские парашютисты пытались свалить ответственность за массовые убийства в Стэнливиле на бельгийских наемников.

92. Удар по Стэнливилю был совместной операцией двух колонн войск колонизаторов — одной, которая действовала изнутри (это наемники и советники), и другой, которая была доставлена на самолетах, когда выяснилось, что наземных сил колонизаторов недостаточно. Таковы факты.

93. Нельзя, однако, в этой связи не подчеркнуть, что возвращение бельгийских парашютистов в Конго, увеличение числа бельгийских военных советников и бельгийских наемников в этой стране является вопиющим нарушением известных решений Совета Безопасности, в которых, позвольте напомнить, настоятельно требовалось, чтобы весь бельгийский военный персонал был полностью выведен и эвакуирован из Конго. В этих решениях Совета Безопасности содержалось также требование принять все необходимые меры для недопущения возвращения бельгийского военного персонала под любым предлогом (S/4387, S/4405, S/4426)⁵.

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года.*

94. Что касается утверждений о «мотивах гуманности», которыми виновники агрессии против Конго пытаются прикрыть теперь их преступные действия, то этот лицемерный предлог отнюдь не нов и он никого не может обмануть. История полна примеров того, как империализм, используя фальшивый довод об «обеспечении безопасности» белых дипломатов, поселенцев и миссионеров, осуществлял расправы над народами стран, в которые они вторглись.

95. И советским людям на опыте их собственной страны хорошо известны повадки империалистов. В свое время империалистические державы также готовили расчленение молодой Советской России на «сферы влияния» и развязали с этой целью против нашей страны вооруженную интервенцию. Но официально подобные акции и тогда прикрывались фальшивыми утверждениями о «необходимости спасения цивилизации в России», о «необходимости защиты иностранцев», и тому подобным обманом. Поистине послушаешь — рай, посмотришь — преисподняя.

96. И на этот раз интервенты не нашли ничего лучшего, как пустить в ход лживую выдумку о необходимости «спасения» иностранцев в Конго. После столетия жестокого и самого бесчеловечного угнетения и порабощения конголезцев бельгийские инквизиторы, а за ними американские неоконизаторы стали провозглашать речи о невинной «миссии спасения» о гуманизме, о милосердии. Но у этого гуманизма, как гласит японская народная поговорка, «голова дракона, а хвост удава».

97. Однако не только конголезские патриоты, хотя прежде всего и в основном именно они пострадали от тройственной агрессии в Конго, сами иностранцы, о которых будто бы пеклись интервенты, были также совершенно сознательно, хладнокровно и обдуманно принесены в жертву империалистическим целям.

98. В этой связи заслуживает внимания факт опубликования в западной прессе текста призыва, с которым обратились к своим правительствам по радио в последние дни перед вторжением, а именно 21 ноября, американский и бельгийский консулы в Стэнливиле.

99. В этом призыве прямо говорилось, что все иностранцы на территории, контролируемой патриотами, живы и что они останутся в живых, если Соединенные Штаты и Бельгия немедленно прекратят военную помощь Чомбе. Это обращение заканчивалось следующим драматическим образом:

«Консулы Соединенных Штатов и Бельгии просят свои правительства немедленно занять позицию абсолютного нейтралитета, которая одна только может спасти жизнь их граждан. Это — подлинный крик тревоги...»

Известно, каков был ответ на этот призыв: во имя обеспечения интересов монополий интересы белых граждан были игнорированы, и бельгийские парашютисты были брошены в бой.

100. Позвольте мне также обратить внимание на то заявление, которое сделал на днях в Паулисе один из лидеров конголезских патриотов Гбение, на разговоры с которым в Брюсселе многократно ссылался г-н Спаак в своем выступлении в Совете. В заявлении Гбение говорится, что руководители патриотических сил приняли все меры, чтобы предотвратить развязывание кровавой бойни в Конго. Я цитирую:

«Накануне американо-бельгийской агрессии я заверил министра иностранных дел Бельгии г-на Спаака в том, что считаю своим долгом обеспечить безопасность всех, кто живет на контролируемой повстанцами территории без различия расы и вероисповедания... Однако спустя всего лишь три часа после моего послания началась агрессия, за последствия которой полную ответственность несут Соединенные Штаты Америки и Бельгия».

Пусть Вашингтон и Брюссель, сказал далее Гбение, сообщает международной общественности действительное число убитых белыми наемниками, бельгийскими и американскими парашютистами ни в чем не повинных людей. Мы уверены, говорит он, в том, что они никогда этого не сделают. Мы, говорится в заявлении Гбение, имеем доказательства того, что армией диких белых наемников уничтожено более 10 тысяч конголезцев — мужчин, женщин и детей.

101. Таким образом, так называемая «гуманистическая миссия» интервентов, которая привела к варварской расправе с конголезскими патриотами, явилась в действительности единственной причиной последующих жертв и среди белого населения. Попытки оправдать вооруженную интервенцию в Конго фальшивыми ссылками на необходимость защиты иностранцев лишней раз раскрывают колониальную сущность этой акции, чудовищное лицемерие интервентов и продажных наемников.

102. Но какими бы лжегуманными заявлениями колонизаторы ни прикрывали свои агрессивные действия в Конго, им не удастся обмануть народы и уйти от ответственности.

103. Присутствующие в этом зале были свидетелями того, как выступление министра иностранных дел Бельгии в этой связи явно напоминало попытку перейти реку по весеннему тронувшемуся льду. Г-н Спаак очень осмотрительно выбирал места, чтобы не оступиться и не оказаться в пучине.

104. Нам представляется знаменательным, в частности, что г-н Спаак приводил здесь много, очень много цитат из того, что, кому и когда он говорил. Не было, однако, в его выступлении главного — где, когда и что конкретно делало бельгийское правительство. Но именно это — действия Бельгии, а также Соединенных Штатов и Англии, а не словесная интерпретация этих действий, — в этом суть дела.

105. Можно, конечно, пытаться доказывать здесь, как это, в частности, стремился сделать г-н Спаак, что единственная мечта конголезцев якобы состоит в том, чтобы в Конго был вновь полностью восстановлен бельгийский колониальный режим, как это было до 1960 года. Но, полно вам, даже шутить надо с передышкой. Сам г-н Спаак признался здесь, что он в конце концов понимает, что «стоит в одиночку перед всем миром» в своей аргументации. И не кто иной, как он сам, признал также, что любой конголезский деятель, на которого ложится клеймо марионетки Бельгии или США, «с этого самого момента теряет 75 процентов своей популярности». С кем же тогда хочет Бельгия договариваться о возвращении в Конго к периоду колониального господства Бельгии?

106. Позвольте в этой связи остановиться на тезисе о так называемой «законности» режима Чомбе, которым далеко не в последнюю очередь пытаются оправдать интервенцию западных держав в Конго.

107. Как и следовало ожидать, на этом фальшивом тезисе особенно настаивают непосредственные участники последней интервенции. Министр иностранных дел Бельгии в этой связи пытался поучать Совет Безопасности в том, что следует и что не следует, по его мнению, считать вмешательством во внутренние дела Конго.

108. Позволительно, однако, напомнить, что в первый раз Чомбе призвал бельгийские войска в Конго еще четыре с половиной года тому назад — 10 июля 1960 года, когда он был лишь «президентом» провинции Катанга. И хотя даже Бельгия в то время формально признавала, что законным правительством страны является Центральное правительство, это не помешало, как известно, бельгийским войскам вторгнуться в Конго.

109. Потрепанная ширма «легальности» режима Чомбе — это всего лишь предлог для оправдания задним числом новой интервенции в Конго НАТОвских держав.

110. Советская делегация считает необходимым обратить в этой связи внимание на то обстоятельство, что в докладе Комиссии ООН по расследованию обстоятельств смерти премьер-министра Конго Лумумбы и его соратников, опубликованном в качестве документа Совета Безопасности (S/4976)⁶ и Генеральной Ассамблеи (документ A/4964), официально установлена ответственность Чомбе за убийство Патриса Лумумбы, премьер-министра Конго, и его сподвижников.

111. В этой связи уместно также напомнить, что в резолюции Совета Безопасности от 27 февраля 1961 года (S/4741)⁷ прямо говорится, что не только должно быть проведено расследование об-

⁶ Там же, шестнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года.

⁷ Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года.

стоятельств смерти Патриса Лумумбы и его соратников, но и что виновники этих преступлений подвергнутся наказанию.

112. Заявлять в этих условиях о «легальности» режима Чомбе — значит попирать решения Совета Безопасности, значит надругаться над героической борьбой конголезского народа за свободу и независимость своей страны, значит бросать вызов африканским государствам, решительно протестующим против вмешательства колониальных держав и их марионеток в африканские дела.

113. Но, как видно, некоторым западным державам мало и этого. Они уже, как это сделал, например, в своем выступлении представитель Соединенных Штатов (1174-е заседание), открыто заявляют о том, что они горды своей ролью в событиях в Конго. Более того, свергнув законное правительство Конго, навязав извне режим своего ставленника Чомбе, они хотели бы с помощью организации различных миссий и т. п. привлечь Совет Безопасности к соучастию в подавлении борьбы конголезского народа за свободу и независимость.

114. Но строить такие расчеты — это значит совершенно утратить чувство реальности. Уж не хотят ли организаторы интервенции предъявить претензию Организации Объединенных Наций оплатить из регулярного бюджета издержки по новой кровавой расправе колонизаторов в Конго?

115. Конго объято сейчас пламенем национально-освободительной борьбы. Справедливость и законность этой священной борьбы в наши дни никто не смеет ставить под сомнение. Эта борьба в полной мере соответствует краеугольным принципам Устава Организации Объединенных Наций, нормам современного международного права и многочисленным решениям различных органов ООН.

116. Не могут не вызвать удивления и некоторые другие тезисы выступления представителя Соединенных Штатов. Вместо ответа по существу справедливых обвинений, выдвинутых представителями стран Африки в Совете Безопасности, он стремился не только снять ответственность за агрессию в Конго с США и других колониальных держав, но и не нашел ничего лучшего, как приписать ответственность за конголезскую трагедию самим африканским государствам. Но, как справедливо заметил министр иностранных дел Судана г-н Махгуб, кляуза Чомбе — я позволю себе вновь процитировать — «не стоит того клочка бумаги, на котором она написана» (1170-е заседание, пункт 167).

117. Дымовая завеса необоснованных выпадов и провокационных замыслов против африканских стран, к которой прибегают в Совете колониальные державы, имеет, однако, одну вполне определенную цель — отвлечь внимание от того, что интервенция колонизаторов в Конго продолжается. Заявление посла Стивенсона о том, что это—

«эпизод», что «эпизод», как он назвал высадку парашютистов в Конго, «окончен», не может заслонить того факта, что именно американские самолеты продолжают варварские бомбардировки конголезского населения, что бельгийские военные советники продолжают руководить армией Чомбе, что южноафриканские, родезийские и другие иностранные наемники продолжают творить бесчинства на конголезской земле.

118. Известно также, что министр иностранных дел Бельгии, оправдывая интервенцию в Конго, ссылаясь ранее и на то, что интервенцию против Конго одобряют все члены военного блока НАТО. Таким образом, получено еще одно наглядное подтверждение давно известной истины об агрессивной сущности натовского блока, который используется для подавления свободы и независимости народов.

119. Иностранная агрессия в Конго вызвала гневное возмущение во всем мире. Все, кому дороги идеи свободы и независимости народов, выражают свою солидарность с мужественной и справедливой борьбой конголезских патриотов. С требованием немедленного прекращения агрессии колонизаторов выступили прогрессивные силы во всех странах. И Организация Объединенных Наций не может остаться в стороне, не может не считаться с единодушным призывом народов, требующих, чтобы колониальные державы, чтобы империалисты убрали руки прочь от Конго.

120. В меморандуме стран, потребовавших созыва Совета Безопасности (S/6076), совершенно справедливо указывается, что агрессивные военные операции держав НАТО в Стэнливиле и других частях Конго представляют полное пренебрежение к статье 52 Устава ООН и нацелены на подрыв авторитета Организации африканского единства. В этом меморандуме со всей силой подчеркивается, что агрессия Бельгии и Соединенных Штатов, поддерживаемая Англией, является не только вмешательством во внутренние дела, но и угрозой миру, грубым нарушением Устава ООН.

121. Коллективная агрессия колонизаторов против Конго должна встретить самый решительный отпор. На стороне конголезских патриотов, продолжающих борьбу против империалистических агрессоров,— вся Африка, все силы свободы и мира. И хотя Конго расположено далеко от границ Советского Союза, все советские люди принимают близко к сердцу дело конголезского народа, отстаивающего свободу и независимость.

122. Советский Союз решительно осудил агрессивные действия колонизаторов против конголезского народа, как грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, создающее угрозу международному миру и безопасности.

123. Советское правительство всецело поддерживает законные требования африканских стран прекратить военное и всякое иное вмешательство колонизаторов во внутренние дела Конго и ис-

пользование отрядов иностранных наемников для борьбы против конголезских патриотов. Советское правительство полностью согласно с мнением африканских стран о том, что конголезская проблема по своему существу является африканской и должна решаться прежде всего самими африканцами, народом Конго.

124. Советское правительство уже обратило внимание Совета Безопасности на опасный характер акций колонизаторов, предпринимаемых против народа Конго, и заявило, что вся ответственность за последствия этих действий целиком ложится

на правительства соответствующих государств. Долг Совета Безопасности положить конец действиям интервентов в Конго и поддержать африканские государства в их стремлении ликвидировать опасный очаг напряженности, созданный колонизаторами в сердце Африки.

125. Учитывая фактор времени, позвольте мне не настаивать на последовательном переводе нашего выступления на другие языки с обычным пониманием процедуры.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.